

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Договорный механизм обмена части внешнего долга на экологические проекты^{*}

Басырова Е.Р.^{**}

Копылов М.Н.^{***}

В статье анализируются договоры об обмене части внешнего долга на экологические проекты государств Северной Америки, Латинской Америки, Европы, Африки и Юго-Восточной Азии. Рассматриваются характерные особенности договоров об обмене. Предлагаемые авторами способы дальнейшего совершенствования договоров об обмене включают в себя, в частности, распространение области их применения на сферу санитарии, водоснабжения, развития инфраструктуры, механизмы борьбы с глобальным изменением климата.

Ключевые слова: договор об обмене; Всемирный фонд дикой природы; операционный фонд; природоохранная организация; Хартия экономических прав и обязанностей государств; лесовосстановление; национальный парк; заповедник.

Своим появлением в 1980-х гг. договоры об обмене были обязаны прежде всего глобальному кризису внешней задолженности развивающихся стран¹. И хотя к этому времени международные финансовые

^{*} Данная работа выполнена с использованием Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

^{**} Басырова Екатерина Робертовна – бакалавр юриспруденции, магистрант кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов. ekaterina-basyrova@yandex.ru.

^{***} Копылов Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов; академик РАЕН, РЭА, МАНЭБ. mikhail.kopylov11@gmail.com.

институты Бреттон-Вудской системы существенно «экологизировали» свои механизмы предоставления кредитов², тем не менее новые финансовые поступления по их каналам в развивающиеся страны уже не приводили к желаемым результатам, поскольку в большинстве случаев их хватало только на выплаты по процентам по ранее полученным кредитам³ (о каких-либо инвестициях в охрану окружающей среды речь даже не велась).

На таком политико-правовом фоне 4 октября 1984 г. в газете «Нью-Йорк Таймс» и появилась статья в то время вице-президента Всемирного фонда дикой природы (ВФДП) Томаса Лавджоя⁴, в которой он впервые предложил направить часть внешнего долга наименее развитых стран на природоохранные цели. Предполагалось, что с помощью т.н. договоров об обмене (Debt-for-Nature Swaps) удастся решить двуединую задачу: с одной стороны, пусть незначительно, но снизить бремя внешней задолженности этой группы государств, а с другой стороны – изыскать скрытые источники финансирования природоохранных мероприятий.

Начиная с 1987 г. ВФДП стал практиковать заключение договоров об обмене с рядом стран Латинской Америки, Африки, Юго-Восточной Азии, действуя через свои филиалы в США. Сегодня системой таких договоров охвачено около 40 государств мира: Аргентина, Бангладеш, Белиз, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Вьетнам, Гана, Гватемала, Гвинея Бисау, Гондурас, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Камерун, Колумбия, Коста-Рика, Мадагаскар, Мексика, Нигерия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу,

¹ См.: Копылов М.Н. Экологическая безопасность: возможности международного экологического права // Юрист-международник – International Lawyer. М., 2003. № 1. С. 25–34; Копылов М.Н. 25-летний опыт охраны окружающей среды в развивающихся странах в условиях кризиса внешней задолженности // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 10–11 апреля 2009 г. / Под ред. А.Я. Капустина, Ф.Р. Ананидзе. М.: РУДН, 2010. С. 298–304.

² См., например: Нурмухаметова Э.Ф. Инспекционная комиссия Всемирного банка: вклад в устойчивое развитие // Московский журнал международного права, 2006. № 4 (64). С. 129–145.

³ См.: Kopylov M.N. The goals of development and environmental security: Can they go together well in Africa // Changing Paradigms in Development – South, East and West. A Meeting of Minds in Africa. – Uppsala: The Scandinavian Institute of African Studies, 1993. P. 186.

⁴ См.: Lovejoy Th. Aid Debtor Nations' Ecology // New York Times, 1984, Oct. 4. P. A–31.

Польша, Сальвадор, Сирия, Танзания, Тунис, Уругвай, Филиппины, Чили, Эквадор, Ямайка. В 2001 г. с предложением заключить такой договор к Российской Федерации обратились США, но это предложение было отклонено.

По существу сразу же после заключения первых договоров об обмене в 1987 г. на различных конференциях и форумах в выступлениях политиков и правоведов из развивающихся государств, стала раздаваться критика такого рода соглашений как проводников неоколониализма и неоколониалистской политики в новых исторических условиях. Договоры об обмене стали критиковаться за их неадекватность с точки зрения снижения бремени внешней задолженности, за невозможность их заключения при отсутствии уважаемой авторитетной неправительственной природоохранной организации в государстве-должнике, за недостаточность высвобождаемых ресурсов для решения всего комплекса экологических проблем и за отсутствие в них должного учета интересов общин и коренного населения. Даже в последних научных публикациях за рубежом, можно встретить утверждения, что в процессе реализации таких договоров государство-должник, просто-напросто, распродает свои природные богатства.

Поэтому в настоящей статье мы попытаемся дать им эколого-правовую оценку и ответить на главный вопрос: способствуют ли договоры об обмене реальному улучшению экологической ситуации в развивающихся государствах и обеспечению их экологической безопасности либо они ведут к утрате закрепленного в качестве одного из принципов международного экологического права неотъемлемого их суверенитета над природными ресурсами?

Хронологически первый договор об обмене датируется 13 июля 1987 г.⁵, когда некоммерческая организация «Консервэйшн Интернэшнл» (США) приобрела за 100 тыс. долларов США часть задолженности коммерческого банка Боливии на сумму 650 тыс. долларов США с 85%-ной скидкой, т.е. по цене 15 центов за один доллар. Финансовое покрытие данной транзакции было предоставлено Фондом Франка Уиденна и составило 100 тыс. долларов США.

В обмен на это Боливия повысила степень правовой защиты и статус биосферного заповедника Бени площадью 135 245,94 га, регионального парка Якума расположенного рядом на площади 354 992,27 га,

⁵ См.: Bolivia to Protect Lands in Swap for Lower Debt // New York Times, 1987, July 14. P. C-2.

бассейна реки Кордебент и лесного заказника Чимэйт площадью 1 161 674,82 га. Правительство Боливии также согласилось учредить операционный фонд в местной валюте в размере, эквивалентном 250 тыс. долларов США, для управления и защиты биосферного заповедника Бени и расположенной вокруг него буферной зоны.

В свою очередь «Консервэйшн Интернэшнл», действуя через местную неправительственную организацию, согласилась оказывать на длительной основе техническую, финансовую помощь, а также предоставлять услуги в области менеджмента в вопросах, связанных с падающими под защиту районами.

Свое продолжение по отношению к Боливии договоры об обмене получили 19 мая 1993 г., когда природозащитная организация «Нэйче Консёрванси» со штаб-квартирой в США, ВФДП совместно с трастовой компанией «Морган Гаранти» (основной кредитор) приобрели 11 млн. 465 тыс. 795 долларов США внешнего долга Боливии у Центрального банка этой страны в рамках программы снижения задолженности. Взамен были выпущены облигации стоимостью в 50% от номинала. В результате «Нэйче Консёрванси» направило высвобожденные средства в национальной валюте на развитие национальных парков Амборо и Нозль Кемпф Меркадо, ВФДП – на комплексную программу обучения с целью повышения рационального использования природных ресурсов в лесах юго-восточной низменности Боливии и на совершенствование управления лесами за пределами сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) через работу с правительством, местными неправительственными организациями и сообществами.

Вторым договором об обмене явился договор с Эквадором. 8 октября 1987 г. «Фундасьон натура», ведущая некоммерческая природозащитная организация Эквадора, заключила договор с финансовым бюро правительства, в соответствии с которым она получила право обменять до 10 млн долларов США из объема внешней задолженности страны на национальную валюту. В декабре 1987 г. американский филиал ВФДП подписал соглашение с «Фундасьон натура», в соответствии с которым он согласился приобрести часть внешнего долга Центрального банка Эквадора на сумму 1 млн долларов США⁶. В итоге эта часть внешнего долга была продана по цене 35 центов за один доллар, т.е. за 354 тыс. долларов США. Финансовое покрытие этой

⁶ См.: World Wildlife Fund and Ecuador Sign Largest Debt-for-Nature Swap // World Wildlife Fund Press Release, 1987. December 14.

транзакции было предоставлено правительством Эквадора на номинальную стоимость выкупаемой части внешнего долга страны с одновременным ее переводом в национальную валюту по официальному обменному курсу, существенно более низкому, нежели плавающий курс.

Высвобожденные средства были направлены на финансирование экологических программ, которые касались ООПТ и объектов, развития инфраструктуры парков, учреждения природных заповедников, подготовки работников парков и более широкой эколого-просветительской деятельности среди населения.

«Фундасьон натура», в свою очередь, приняла на себя обязательство на передаваемые ей денежные средства на девять лет (до 1996 г.) учредить фонд в поддержку различного рода экологических инициатив. 22 марта 1989 г. «Фундасьон натура» продолжила реализацию программы обмена полученного титула на внешний долг на экологические проекты, заключив договор с природоохранной организацией «Ботанический сад штата Миссури». По этому соглашению часть внешнего долга Эквадора размером в 3 млн 600 тыс. долларов США была продана по цене 424 тыс. 80 долларов США. В ответ на это в Эквадоре был создан фонд охраны окружающей среды в местной валюте в размере, эквивалентном 3 млн 600 тыс. долларов США, призванный содействовать защите и управлению национальными парками. А 4 апреля того же года «Фундасьон натура» заключила договор с ВФДП о продаже последней части внешнего долга Эквадора на сумму в 5 млн 389 тыс. 473 доллара США за 640 тыс. долларов США. Высвобожденные средства через фонд охраны окружающей среды пошли на защиту и управление такими ООПТ и буферными зонами, как экологические заповедники Каямбе-Коко, Котакачи и Куябено, национальные парки Сангай, Ясуни, Подокарпус, Галапагос и Мачалилья, а также на обучение эквадорцев делу охраны окружающей среды.

Если сравнить эти два первых опыта договорного обмена части внешнего долга на природоохранные цели, то можно прийти к некоторым выводам. В отличие от договора с Боливией, который по своему существу представлял собой акцию *ad hoc*, вариант с Эквадором явился первым шагом в осуществлении одобренной правительством этой страны программы обмена 10-миллионного внешнего долга. Заключение такого договора позволило правительству страны уже в первый год практически удвоить объем выделяемых им средств на развитие паркового хозяйства.

Обращает на себя внимание и тот факт, что договор с Эквадором является одним из первых примеров обмена долга на долги, когда долг в иностранной валюте погашался в обмен на новый долг в национальной валюте. Данный договор продемонстрировал интересную возможность для отдельных коммерческих банков или иных инвесторов вести переговоры со странами-должниками относительно освобождения долга от разного рода ограничений, поскольку стороны в подобного рода обмене, как правило, свободны устанавливать любые условия по отношению к новым вариантам долгов.

- В дальнейшем практика выработала три типа договоров об обмене:
- коммерческие или трехсторонние договоры об обмене. В этом случае неправительственная природоохранная организация, выступая в роли донора, приобретает титул на долг коммерческого банка на вторичном рынке. В дальнейшем неправительственная организация передает титул на долг государству должнику в обмен на обязательство последнего либо осуществлять конкретную экологическую политику, либо выпустить государственные облигации от имени природоохранной организации с целью финансирования природоохранных программ. Всего за период с конца 1980-х гг. до 2010 г. с помощью таких трехсторонних договоров об обмене на цели охраны окружающей среды было высвобождено 140 млн долларов США;
 - двусторонние договоры об обмене. В этой схеме принимают участие два государства, одно из которых – государство-кредитор – прощает часть причитающегося ему публичного долга государства-должника в обмен на экологические обязательства последнего. Примером двустороннего договора об обмене может служить заключенный в октябре 1991 г. договор с Ямайкой, по которому правительство США при посредничестве предприятия «Американские Инициативы» простило часть официального долга Ямайки, разрешив направить эквивалентную сумму на счета национальных фондов, финансирующих природоохранные проекты. С помощью средств таких фондов на Ямайке в 1993 г. был учрежден Экологический благотворительный фонд Ямайки в размере, эквивалентном 437 тыс. 956 долларов США. Через систему национальных парков Фонд должен был способствовать сохранению биологического разнообразия в морском парке Монтего Бей и в национальном парке «Голубые горы»;

– многосторонние договоры об обмене, которые во многом схожи с двусторонними договорами об обмене. От последних их отличает лишь то, что в транзакции принимают участие более двух государств. С помощью двухсторонних и многосторонних договоров об обмене в период с 1987 по 2010 г. на цели охраны окружающей среды было направлено 900 млн долларов США.

Договоры об обмене продемонстрировали оперативную связь между природоохранением и финансовыми рынками. Их заключение возможно только в том случае, если в стране-должнике существует авторитетная сильная неправительственная природозащитная организация (при этом переговоры могут вестись с тремя ключевыми партнерами: правительством, центральным банком и соответствующей неправительственной природозащитной организацией). Транзакция может иметь место только в том случае, когда имеются серьезные основания на получение одобрения со стороны государства-должника (в противном случае ставится под вопрос возможность конвертации долга в национальную валюту). Решая вопрос о передаче титула на долг, природозащитная организация государства-кредитора может либо приобрести долг и в дальнейшем подарить его своему партнеру в государстве-должнике, либо простимулировать своими ресурсами передачу долга напрямую природозащитной организации государства-должника (это зависит от условий налогообложения). Конвертация обмениваемого долга в национальную валюту производится в соответствии с положениями достигнутого с государством-должником договора.

Рассмотрев основные элементы договоров об обмене, сопоставим теперь практику их заключения с юридическим содержанием такого основополагающего международно-правового принципа, как неотъемлемый суверенитет государств над своими природными ресурсами.

Прежде всего отметим, что право на неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами является действующей нормой международного права⁷, формирование которой происходило под влиянием идеологии молодых независимых государств «третьего мира», получившей название «десарролизм»⁸.

⁷ См.: Ковалев А.А. Самоопределение и экономическая независимость народов. М.: Междунар. отношения, 1988. С. 118. Международно-правовые основы недропользования. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Норма, 2007. С. 3–25.

⁸ Происходит от испанского термина «desarrollo», что в переводе означает «развитие». Концепция «развития-десарролизма» активно развивалась латиноамериканской школой экономистов Р. Пребиша, участники которой первоначально работали в Экономической

Сегодня необходимо ставить вопрос о праве государств распоряжаться ресурсами своей территории только в пределах стандартов экологической безопасности. Иными словами, «свобода в рамках дозволенного». Полный и исключительный суверенитет государств (во всяком случае, в данном отношении) все более утрачивает свое традиционное значение. В этом плане мы согласны с мнением о том, что государственный суверенитет, точнее, его «консервативное понимание ... помешало осуществить совместные действия по предотвращению экологического кризиса»⁹.

Остается рассчитывать на то, что непосредственная опасность всеобщей экологической катастрофы вынудит весь мир (в том числе те развивающиеся государства, которые наиболее упорны в отстаивании своего абсолютного суверенитета и независимости в их одностороннем понимании) признать природные ресурсы общим достоянием человечества.

Пока же перспективы объявления ресурсов планеты общим достоянием человечества даже в отдаленном будущем выглядят весьма призрачными, необходимо самым тщательным образом анализировать появляющиеся новые дополнительные механизмы и средства через призму принципа неотъемлемого суверенитета над своими природными ресурсами в условиях доминирования экологического императива. Данный вывод с полным основанием можно отнести и к практике заключения договоров об обмене¹⁰.

В частности, по договорам об обмене с Боливией от 13 июля 1987 г. и от 19 мая 1993 г. природные заповедники и прилегающие к ним земли оставались в собственности и под контролем правительства Боливии. Указанная транзакция не привела к переходу права собственности к «Консервэйшн Интернэшнл», которая по существу превращалась в научного и технического консультанта правительства Боливии по вопросам, связанным с сохранением и управлением данными ресурсами.

комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА). Идея опережающего развития с целью выравнивания уровней экономического развития развивающихся и развитых стран составляла основу концепции.

⁹ Ward B., Dubos R. Only One Earth. N.Y., 1972

¹⁰ Debt-for-Nature Swaps to Promote Natural Resource Conservation: FAO Conservation Guide / C.A. Quesada Mateo (ed.). – Rome, 1993; Chambers C.M., Chambers P.E., Whitehead J.C. Environmental Preservation and Corporate Involvement: Green Products and Debt-for-Nature Swaps // Review of Business, 1993. Vol. 15.

В Боливии была создана Национальная комиссия, отвечающая за осуществление экологических программ. Управление созданным операционным фондом осуществляется Министерством сельского хозяйства Боливии и некоммерческой боливийской организацией, называемой «Консервэйшн Интернэшнл» в качестве своего агента и утверждаемой Министерством сельского хозяйства.

Программа обмена части внешнего долга Коста-Рики на экологические проекты включила в себя 6 этапов. В соответствии с договором, заключенным в феврале 1988 г. Коста-Рикой с многочисленными иностранными природоохранительными организациями и фондами, включая ВФДП, Шведское общество защиты природы и национальный банк штата Род-Айленд (США), часть внешнего долга Коста-Рики размером в 5,4 млн долларов США была приобретена за 918 тыс. долларов США, т.е. по цене 17 центов за один доллар. Учрежденный на вывоборенные средства операционный фонд (4 млн 50 тыс. долларов США) направил свои финансовые ресурсы на повышение экологического образования населения страны, на расширение и развитие сети национальных парков, таких как Гуанакасте, Корковадо, Монтеверде, Амистад и др. Особо необходимо отметить проект покупки дополнительных земель для расширения и улучшения инфраструктуры национального парка Гуанакасте, который после завершения всех работ перешел в собственность государства.

На втором этапе (июль 1988 г.) по договору об обмене еще одна часть внешнего долга Коста-Рики была приобретена Нидерландами. Управление учрежденным операционным фондом (9,9 млн долларов США) осуществлялось совместно правительствами Нидерландов и Коста-Рики, а его средства были направлены на реализацию программы лесовосстановления и управления лесами, на поддержку местных общин и фермерских хозяйств, занятых в программе лесовосстановления на территории в 4 тыс. га.

По договору об обмене, заключенному в январе 1989 г. правительством Коста-Рики с «Нэйче Консёрванси», часть внешнего долга размером в 5,6 млн. долларов США была продана за 784 тыс. долларов США, а за счет образовавшейся разницы был учрежден Национальный Фонд охраны природных ресурсов, управление которым было возложено на Национальный банк Коста-Рики.

В апреле 1989 г. еще по одному двустороннему договору об обмене Швеция приобрела у Коста-Рики часть его внешнего долга размером

в 24,5 млн долларов США за 3,5 млн долларов США. Высвобожденные средства были направлены на расширение территории национального парка Гуанакасте, на совершенствование системы управления парками, на исследовательские цели и на цели экологического образования населения.

В марте 1990 г. Швеция, «Нэйче Консёрванси» и ВФДП приобрели у правительства Коста-Рики часть внешнего долга на сумму 10,8 млн долларов США за 1,9 млн долларов США. Был образован операционный фонд в размере, эквивалентном 9,6 млн долларов США, средства которого пошли на финансирование деятельности региональной природоохранной организации «Амистад», на экологическое образование, научные исследования и на развитие экологического туризма.

Последний по времени договор об обмене, в котором в качестве приобретателя долга выступили «Нэйче Консёрванси» и Альянс влажных тропических лесов, датируется февралем 1991 г.

Мы сознательно столь подробно остановились на практике заключения договоров об обмене именно Коста-Рики, поскольку, на наш взгляд, именно в ней наиболее наглядно и рельефно прослеживаются все три типа такого рода соглашений.

Обратимся теперь выборочно к практике государств, представляющих другие регионы земного шара. И начнем этот обзор с Мексики.

Программа обмена части внешнего долга Мексики включила в себя 14 договоров об обмене: в апреле и в августе 1991 г., в январе 1992 г., в июне 1993 г., три договора в 1994 г., в декабре 1995 г., три договора в 1996 г., два договора в 1997 г. и один в июне 1998 г. Во всех указанных случаях приобреталась с небольшой скидкой незначительная часть внешнего долга Мексики и учреждались операционные фонды. Во всех транзакциях была замечена небезызвестная «Консервэйшн Интернэшнл», компанию которой в двух случаях составило Агентство США по международному развитию, один раз – Фонд Макарура и один раз – Фонд «Секвойя». Средства фондов пошли на финансирование Программы малых грантов, мониторинга окружающей среды, экологического образования населения, мероприятий в рамках законодательства о защите животных и растений, усиления режима защиты уже существующих и создания новых ООПТ и водно-болотных угодий в районе Калифорнийского залива.

Европейские государства в сети договоров об обмене представлены Болгарией и Польшей. Так, 9 января 1990 г. правительство

Польша продала 50 тыс. долларов США своего внешнего долга ВФДП за 11,5 тыс. долларов США. В результате этой трансакции был учрежден Национальный фонд охраны окружающей среды, который инвестировал свои средства (эквивалент в злотых 50 тыс. долларов США) в исследовательский проект по изучению бассейна реки Висла.

Из стран Африканского континента наиболее обширная программа обмена представлена Мадагаскаром. Она охватывает восемь лет – с 1989 по 1996 г., в течение которых были заключены девять договоров об обмене: 17 июля 1989 г., 21 августа 1990 г., в январе 1991 г., три договора в 1993 г., 29 апреля 1994 г., в мае 1994 г., 13 февраля 1996 г. В результате иностранным организациям («Консервэйшн Интернэшнл» в трех случаях, ВФДП в пяти случаях, Агентству США по международному развитию в трех случаях и по одному разу ПРООН, Дойчебанку, Генеральному директорату Нидерландов по международному сотрудничеству и «Ботаническому саду штату Миссури») в общей сложности было продано 12 млн 482 тыс. 445 долларов США. Во всех случаях учреждались операционные фонды, средства из которых направлялись на финансирование сети ООПТ (национальных парков Адрингитра, Марудзедзи, заповедника Захамена и др.), на подготовку специалистов в области лесного хозяйства, на составление полной карты лесов Мадагаскара, на создание Департамента окружающей среды и лесов, на расширение программы подготовки малагасийских студентов в области ботаники.

Страны Юго-Восточной Азии в программах обмена части внешнего долга на экологические проекты представлены Филиппинами и Индонезией. И если для Индонезии этот процесс находится на самой начальной стадии (в 2009 г. был заключен первый договор об обмене) и, следовательно, в отношении этого государства пока еще трудно говорить о каких-либо конкретных результатах и успехах, то Филиппины в общей сложности заключили 4 таких договора (24 июня 1988 г., в марте 1990 г., в феврале 1992 г., 4 августа 1993 г.), которые уже принесли конкретные плоды. В результате обмена учреждались операционные фонды, которые финансировали работы по защите и управлению ООПТ, включая национальный парк Сен-Полс-Сабтерраниэн-Ривер и морской парк Эль Нидо на острове Палаван, деятельность по совершенствованию филиппинского законодательства в области международной торговли видами дикой фауны и флоры в соответствии с требованиями Вашингтонской конвенции о международной торговле видами

дикой фауны и флоры 1973 г., а также создание интегрированной системы ООПТ Филиппин, послевузовскую академическую и полевую подготовку национальных кадров.

Даже такого краткого обзора практики обмена части внешнего долга на экологические проекты государств, представляющих различные регионы нашей планеты, достаточно для того, чтобы сделать однозначный вывод о том, что договоры об обмене не только не противоречат принципу неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами, но, напротив, содействуют реализации последнего на практике.

В этой связи попытаемся оценить дальнейшие перспективы договоров об обмене в XXI в. Будет ли увеличиваться число государств, практикующих заключение такого рода соглашений? На какие новые, еще не охваченные имеющимися договорами об обмене области могут быть направлены высвобождаемые средства? Это тем более важно, что некоторые западные исследователи предрекают таким договорам плачевное будущее, прежде всего в связи с участвовавшими случаями прощения внешнего долга развивающимся странам со стороны Всемирного банка, Международного валютного фонда, а вслед за ними и странами «Большой восьмерки».

Представляется, что далеко не все резервы договоров об обмене нашли свое практическое воплощение. Не следует воспринимать охрану окружающей среды в узком понимании этого термина. Охрана окружающей среды имеет прямое отношение к таким социальным явлениям, как водоснабжение, санитария, развитие инфраструктуры. А в этих направлениях в рамках договоров об обмене сделано пока недостаточно.

Не оказались пока востребованными и потенциальные возможности договоров об обмене в рамках переговорного процесса, направленного на выработку механизмов и инструментов борьбы с глобальным изменением климата¹¹. Кроме того, на самых ранних этапах разработки и осуществления договоров об обмене необходим учет мнения коренного населения, общин, имеющих традиционный уклад жизни, которые, как никакая иная группа населения, напрямую зависят от природных условий и ресурсов.

Если указанные аспекты проблемы найдут свое систематическое, а не эпизодическое отражение в будущих соглашениях такого рода,

¹¹ См.: Копылов М.Н., Басырова Е.Р. Механизм чистого развития в системе гибких механизмов Киотского протокола 1997 г. // Евразийский юридический журнал, 2011. № 7 (38). С. 28–30.

то «благополучие» договоров об обмене будет гарантировано еще на многие годы вперед.

Библиографический список

Боклан Д.С. Взаимодействие международного экономического и международного экологического права. М.: ВАВТ, 2009.

Боклан Д.С. Взаимодействие отраслевых принципов международного экологического и международного экономического права // Международное право – International law, 2009. № 1 (37). С. 46-59.

Капустин А.Я. Суверенитет государства над своими природными ресурсами // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 9–10 апреля 2010 г. / под ред. А.Х. Абашидзе, М.Н. Копылова, Е.В. Киселевой. М.: РУДН, 2011. Ч. I. С. 58–67.

Ковалев А.А. Самоопределение и экономическая независимость народов. М.: Междунар. отношения, 1988.

Копылов М.Н. 25-летний опыт охраны окружающей среды в развивающихся странах в условиях кризиса внешней задолженности // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 10-11 апреля 2009 г. / Под ред. А.Я. Капустина, Ф.Р. Ананидзе. М.: РУДН, 2010. С. 298–304.

Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право. М.: РУДН, 2007.

Копылов М.Н. Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся стран (международно-правовые вопросы). М.: Экон., 2000.

Копылов М.Н. Экологическая безопасность: возможности международного экологического права // Юрист-международник - International Lawyer. М., 2003. № 1. С. 25-34.

Копылов М.Н., Басырова Е.Р. Механизм чистого развития в системе гибких механизмов Киотского протокола 1997 г. // Евразийский юридический журнал, 2011. № 7 (38). С. 28-30.

Международно-правовые основы недропользования. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Норма, 2007. С. 3-25.

Мекси М. Ядерное будущее Земли: влияет ли на него этика? // Московский журнал международного права, 1999. № 2. С. 203-213.

Нурмухаметова Э.Ф. Инспекционная Комиссия Всемирного Банка: вклад в устойчивое развитие // Московский журнал международного права, 2006. № 4 (64). С. 129-145.

Bilder R. International law and natural resources policies // Natural Resources Journal, 1980. Vol. 20. 451-486.

Bolivia to Protect Lands in Swap for Lower Debt // New York Times, 1987, July 14. P. C-2.

Chambers C.M., Chambers P.E., Whitehead J.C. Environmental Preservation and Corporate Involvement: Green Products and Debt-for-Nature Swaps // Review of Business, 1993. Vol. 15.

Debt-for-Nature Swaps to Promote Natural Resource Conservation: FAO Conservation Guide / C.A.Quesada Mateo (ed.). – Rome, 1993.

Kiss A.Ch. La notion de patrimoine commun de l'humanité // Recueil des Cours de l'Académie de droit international, 1982. – The Hague, 1983. Vol. 175. P. 9-256.

Kopylov M.N. The goals of development and environmental security: Can they go together well in Africa // Changing Paradigms in Development – South, East and West. A Meeting of Minds in Africa. – Uppsala: The Scandinavian Institute of African Studies, 1993. P. 177-193.

Lovejoy Th. Aid Debtor Nations' Ecology // New York Times, 1984, Oct. 4. P. A-31.

Nanda V. International Environmental law – a new approach // Millennium Journal International Studies, 1975. Vol. 4. № 2. P. 101-112.

Protection of the environment and international law: Colloquium of the Hague Academy of international law, 1973/ A. Ch.Kiss (ed.). Leyden, 1975.

Schachter O. Sharing the world's resources. N.Y., 1977. P. 74-83.

Ward B., Dubos R. Only One Earth. N.Y., 1972.

World Wildlife Fund and Ecuador Sign Largest Debt-for-Nature Swap // World Wildlife Fund Press Release, 1987. December 14.

Contract Mechanism of “Debt-for-Nature” Exchange (Summary)

*Ekaterina R. Basyrova**

*Mikhail N. Kopylov***

The article analyzes “Debt-for-Nature Swaps” concluded by the states of North America, Latin America, Europe, Africa and Southeast Asia. The characteristic features of three types of “Debt-for-Nature Swaps” – commercial or three-party, bilateral and multilateral – are examined. The legal content of the principle of permanent sovereignty of states over their natural resources is explained and it is concluded that “Debt-for-Nature Swaps”, not only do not contradict this principle, but on the contrary, contribute to its implementation in practice. The ways, suggested by the authors, how further improve “Debt-for-Nature Swaps” include, inter alia, the spread of their application to the spheres of sanitation, water supply, infrastructure development, the mechanisms of combating global climate change.

Keywords: Debt-for-Nature Swap; World Wildlife Fund; principle of permanent sovereignty of states over their natural resources; operating fund; nature conservation organization; the Charter of Economic Rights and Duties of States; reforestation; national park; nature reserve.

* Ekaterina R. Basyrova – bachelor of jurisprudence, undergraduate student of the Department of International law of the Law faculty, Russian Peoples’ Friendship University. ekaterina-basyrova@yandex.ru.

** Mikhail N. Kopylov – professor, doctor of juridical sciences, professor of the Department of International law of the Russian Peoples’ Friendship University; academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian Ecological Academy and International academy of sciences of ecology and life safety. mikhail.kopylov11@gmail.com.